

Вспоминая о Годунове, его жены плакали

Знаменитый невооруженный Александр Годунов, до отъезда в Штаты бывший лучшим советским балетным танзором, 28 ноября, будь жив, отметил бы свое 65-летие. Но он встретил смерть на чужбине — 9 лет назад.

«Он был не очень образованный, но гениальный»

— Мы подружились задолго до его отъезда, — вспоминает Виталий Вульф. — Он был очень добрый, теплый, не очень образованный человек. Но обаятельный, гениальный танцовщик. Саша много и удивительно танцевал. С восхищением вспоминаю его последнюю перед отъездом партию Тибальда из тогдашней премьеры «Ромео и Джульетты», которую ставил Юрий Григорович. Александр вообще танцевал все партии в балетах Грига — тот его очень любил.

Коллега Годунова по Большому театру Алла Ханишвили считает, что Александра подтолкнуло к отъезду на Запад бедственное финансовое положение:

— В Большом Саша влачил — я не преувеличиваю — нищенское существование. Не имея ни гроша, быть звездой первой величины — это парадоксальное положение просто унижительно!

У Виталия Вульфа совсем другое мнение:

— Неправильно говорить, что его невооруженность была связана с материальными трудностями. По сути дела, их у Александра и Милы (Людмила Власова — жена Годунова, также актриса Большого. — *Ред.*) не было. Дело в другом: конец 70-х — время нашего восхищения западным блеском, период запойного чтения диссидентской литературы. Естественно, если бы наше государство было умнее, оно бы всего этого не запрещало. Саше хотелось всего этого. И еще он хотел больше возможностей, чтобы показать себя всему миру. Но его за рубеж почти не выпускали. И это оказывало гнетущее воздействие, было большим моральным ударом.

В августе 1979 года Годунова все же выпустили, он улетел в Штаты вместе с женой, но догово-

— Необыкновенно высокий для танцовщика, стройный, с падающими до плеч светлыми волосами, он сразу завладел моим вниманием, которое позже переросло в серьезное чувство.

Американский старт Годунова получился впечатляющим: умопомрачительные гонорары в престижной труппе, удачный дебют в Голливуде (фильм «Свидетель» с Харрисоном Фордом). Поначалу казалось, что Саша, под стать своей новой любви, станет еще одним воплощением большой американской мечты. Но все сложилось совершенно иначе.

— Если в России положение Годунова было унижительным, то в Америке стало просто трагичным, — продолжает Алла Ханишвили. — Ссора с Михаилом Барышниковым (есть сведения, что до Годунова он тоже был любовником Биссет. — *Авт.*) привела к уходу из труппы Американского театра балета, попытки самостоятельно гастролировать с группой, набранной им, тоже не увенчались успехом, от множества предложений он отказывался, говоря, что в данный момент его больше занимает кино. Но, на мой взгляд, кино тут ни при чем, просто Саше все эти предло-

...но любил он только Людмилу Власову

Годунов, в отличие от Нуриева и Барышникова, не был деловым человеком. Для кого-то Запад открывает все пути, но у Саши получилось наоборот.

риться о том, чтобы остаться в Новом Свете вместе, супруги так и не смогли — Людмила Власова вернулась в СССР, несмотря на все препятствия американских властей и спецслужб (активное участие в переговорном процессе, идущем прямо на летном поле, принимал Иосиф Бродский). Никто не мог поверить, что она улетает по доброй воле, Власова же, хотя и любила мужа, так и не смогла представить себе, как можно бросить других своих близких.

«В Америке положение стало еще хуже, чем на родине»

Через несколько лет после побега Годунов познакомился с главной голливудской дивой тех времен Жаклин Биссет, ставшей родоначальницей стиля «мокрая майка». Жаклин впоследствии вспоминала:

женика казались несерьезными, он уже устал от бесконечных разочарований. Было видно, что разлука с соотечественниками очень его тяготит. Однажды на наших гастролях после спектакля в Нью-Йорке он прошел за кулисы и, не сдерживаясь, заплакал: «Ребята, я с вами! Я никогда не забываю вас!» Тогда, в 1986-м, он уже прекратил выступления, но формы не лишился. Насколько знаю, Саша давал балетные уроки, а ведь он при его известности мог бы стать руководителем любой самой престижной балетной студии мира.

— Американский выбор Саши стал трагической ошибкой, — уверен Виталий Вульф. — Проблема исключительно в его менталитете. Годунов, в отличие от Нуриева и Барышникова, не был деловым человеком. Для кого-то Запад открывает все пути, но у Саши получилось наоборот. Тут, в Союзе, у него

Жаклин Биссет скрашивала американское одиночество Годунова...

ке о романе Годунова и Биссет писали очень много. Союз большого актера балета с большой актрисой кино был у всех на устах. С этой женщиной Саша выглядел по-настоящему счастливым, казалось, он даже обрел долгожданный покой. Думаю, благодаря именно ей он смог не потеряться на чужбине. Не секрет, что Саша тяжело переживал разлуку с Людмилой Власовой, и Биссет сгладила эту боль, по крайней мере, создавалось такое впечатление. Мы все понимали, что эта женщина очень дорога и много значит для Саши.

— До конца своей жизни он любил Милу, — считает Вульф. — Несмотря на то, что она не пошла за ним. А он был уверен, что они останутся в Америке вместе. Мы часто разговаривали по телефону, и он постоянно спрашивал о ней: «Как Мила? Она уже замужем? Совсем не изменилась? Слава Богу!» О Жаклин же не упоминал никогда.

— Да, мы с Сашей очень любили друг друга, — рассказала нам сама Людмила Власова (сейчас она известный хореограф, работает с самыми знаменитыми фигуристами мира). — Но я не могла уехать,

не могла оставить маму, она бы тут без меня просто утонула...

Разлука с Биссет только ускорила развязку. 18 мая 1995 года Александр Годунов скончался на своей вилле в Западном Голливуде. Врачи не обнаружили ни следов насилия, ни травм, ни признаков алкоголя или наркотиков в крови.

Изысканный Иосиф Бродский написал о его смерти совсем просто и бесхитростно: «Я считаю, что он не прижился и умер от одиночества».

Логическая точка в этой истории была поставлена два года назад, когда Жаклин Биссет, приглашенная на Московский кинофестиваль, захотела встретиться с Власовой.

— Она запомнилась мне как очень душевная женщина, совсем не американка, — вспоминает Власова. — Это и понятно, ведь Жаклин из Европы. Она скорее европейка с русской душой. Мы долго разговаривали. Естественно, больше всего о том, кто связывал нас — об Александре. И каждый раз, вспоминая о нем, плакали...

■ Олег Кудрин, Владимир Лапцевич, Мария Нагибина.

«За океаном не прижился и умер от одиночества»

Казалось бы, личное счастье могло стать той отдушиной, благодаря которой Александр смог бы обрести внутреннюю гармонию, однако отношения с Жаклин прервались раньше, чем танцовщик успел себя полностью изменить.

— Я часто видела Сашу с Жаклин Биссет, — рассказывает Ханишвили. — На большинство наших спектаклей они приходили вместе. Если в России об этом союзе не слышали практически ничего, многие даже говорили, что это очередная западная байка, то в Амери-